

Глава 151: Своевременное спасение (6)

Мужун Циньянь подняла нефритовый флакон и вытрусил на ладонь еще одну таблетку того же цвета, того же размера, что и эликсир восстановления. Это был еще один восстановительный эликсир.

У всех загорелись глаза, когда они увидели, что в ладони Мужун Циньянь лежат два эликсира восстановления. Как же им хотелось схватить эти две таблетки!

Но это было только начало.

Улыбка Мужун Циньянь стала ярче, она подняла нефритовый флакон и вытрусил еще один восстановительный эликсир, потом еще один, еще два.....

Все затаили дыхание, видя эту сцену, откуда у Мужун Циньянь было так много восстановительного эликсира.

Мужун Циньянь наконец остановилась, в ее ладони было целых десять таблеток, ее ладонь была так полна, что казалось, что одна или две таблетки вот-вот упадут, и все были готовы бежать, видя это.

«Почему... откуда у тебя столько восстановительного эликсира?» Мужун Сюн был в шоке.
«Неужели они все твои?»

«Я рада, что ты задаешь мне этот вопрос.» Мужун Циньянь посмотрела на Мужун Сюн с широкой улыбкой. «Здесь все мои эликсиры восстановления, мой мастер Шифу дал мне все это. Поэтому у меня есть вопрос к тебе, зачем мне красть твои эликсиры восстановления, когда у меня их десять?»

«А почему ты нам раньше не сказала?» Мужун Сюн кипел от злости, он совершенно упустил суть, он продолжал обвинять Мужун Циньянь вместо того, чтобы размышлять о том, что он сделал с ней.

Он обвинял Мужун Циньянь в том, что она скрыла тот факт, что у нее было десять эликсиров восстановления. Он обвинял Мужун Циньянь в ее ране, он думал, что если бы он знал, что у нее было десять эликсиров восстановления, он бы не напал на нее, и человек в черном не появился бы из ниоткуда и не ударил его.

«Ты это серьезно?» Мужун Циньянь громко рассмеялась. «Это смешно. Почему ты всегда обвиняешь других в своих проступках?»

Мужун Сюн был словесно задушен.

«Скажи мне, что бы ты сделал, если бы я показала тебе это. Я уверена, что ты и другие старейшины взялись бы за руки и забрали их у меня, поправь меня, если я ошибаюсь!»

Мужун Циньянь показывала им свои эликсиры восстановления, потому что Хуанфу Цзюэ и Сюань И были свидетелями. Иначе она не рискнула бы. Она и Хуанфу Цзюэ не были близкими друзьями, но у нее было предчувствие, что Хуанфу Цзюэ примет ее сторону и защитит.

Лицо Мужун Сюн покраснело, другие старейшины также не осмеливались смотреть в глаза Мужун Циньянь, потому что знали, что Мужун Циньянь говорит правду.

Внезапно Мужун Руй поднял голову и посмотрел на Мужун Циньянь: «Что ты имеешь в виду, говоря, что они были даны тебе твоим учителем Шифу? Кто это такой Шифу?»

«Это значит, что у меня есть мастер Шифу, который дал мне все эти пилюли.» Глаза Мужун Циньянь сверкнули. «О да, вы, ребята, не знаете об этом, я алхимик, мой мастер Шифу - это человек, который помог мне стать алхимиком.»

В сердце Мужун Циньянь было два мастера Шифу. Один из которых был ее дедушкой в прошлой жизни, который научил ее искусству халинга, а другой был человеком, который помог ей стать алхимиком.

«Ну и что же теперь? Ты алхимик?»

Кто бы мог подумать, что такой никчемный член семьи уже стал алхимиком?

Старейшины теперь были в глубоком раскаянии, они не возражали бы убить Мужун Циньянь, если бы она была просто компетентным культиватором. Но они предпочли бы привлечь ее на свою сторону теперь, когда она была алхимиком.

Все большие семьи прошли бы через воду и огонь, чтобы найти алхимика. Мастер Мужун Циньянь дал ей десять восстановительных эликсиров пятого класса, вы можете только представить, каким могущественным алхимиком он должен быть! Они хотели бы связаться с мастером Мужун Циньянь через нее!

Но Мужун Сюн был исключением, он не хотел ничего больше, чем убить Мужун Циньянь.

Мужун Циньянь понятия не имела, о чем они все думают, но ей было все равно.

Но то, что она сделала дальше, заставило всех остолбенеть, в ладони Мужун Циньянь внезапно вспыхнул огонь.